

Яркой приметой современности становится равнодушие, безразличие, что находит свое отражение в активности таких конструкций, как *Мне нет дела до; до лампочки; до фонаря; по барабану; до одного места; мне параллельно; мне фиолетово; мне без разницы*. Пик активности этих фразем по данным Корпуса приходится на начало 21 века (с 2001 по 2012 гг.).

Теуш О. А.
Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В СЕМАНТИКЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ АПЕЛЛЯТИВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЛИЦ В ДИАЛЕКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Лексемы, обозначающие внешность, поведение, отношение к труду, манеру речи, чаще всего оценочно нагружены. В диалектах негативная оценка доминирует над позитивной. Обращают на себя внимание лексемы с нехарактерным для фонетической системы языка обликом. Такие слова могут возникать как звукоизобразительные либо заимствованные. В ходе работы над «Материалами для словаря финно-угро-самодийских заимствований в диалектах Европейского севера России» (т. 2 (Л)) был выявлен обширный комплекс заимствованных лексем со значением лица (лексемы извлечены из картотеки «Словаря говоров Русского Севера», составляемого коллективом кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ). За исключением наименований лиц по роду деятельности, все диалектные заимствования, обозначающие людей, оценочно нагружены. Аксиологически нагруженной является идеограмма ‘ленивый человек, лентяй’.

Лексемы, называющие человека, который не желает трудиться, заимствованы в севернорусские диалекты из всех групп языков исконного населения Европейского севера России.

Прибалтийско-финское происхождение имеют арх. *лүпень* ‘лентяй’ (< приб.-фин., ср. фин. *luorio* ‘отступник, отщепенец’, *luoria* ‘отказываться, отступаться’ [ФРС: 342; SKES 2: 312; SSA 2: 108–109]),

влг. *ля́мка* ‘лентяй’ (< приб.-фин., ср. фин. *lämsä* ‘расхлябанный’, карел. *lämsä* ‘вялый, ленивый’, ‘слабый, бессильный’, ‘расхлябанный’, имеющие саамские и волжско-финские параллели [SKES 2: 321; SSA 2: 125]; трансформация **лямса* > *ля́мка* реализовалась на русской почве под влиянием широко используемого в экспрессивной лексике суффикса -к-).

Карельские истоки выявляются у влг. *ламéх* ‘лентяй’ (< карел. твер. *lameta* ‘ослабевать, обессилеть’ [Пунжина СКЯ: 131]); семантика лени вторична: слабый человек не способен выполнять простейшую работу, что в традиционном обществе оценивается негативно. Преобразование семантики интенсивного действия в семантику бесцельного, бесполезного действия реализовано в значении влг. лексемы *ло́хма* ‘лентяй, ленивый человек’ (< карел. *lohmata* ‘ударить’, *lohmuttua* ‘стучать’, ср. *kävel’l’ä lohmuttua suwris suappais* ‘шагать, стучать в больших сапогах’ [Макаров СКЯ: 189]). Ономасиологическую параллель можно видеть в русск. *о́колодь* ‘лентяй’ (Влг.: Баб.).

Волжско-финское происхождение имеют две лексемы. Метафорично арх., влг. *ло́кас*, *ло́кос*, *ло́кус* ‘лентяй, бездельник’, которое функционирует также во фразеологизме *ло́каса гоня́ть* ‘бездельничать’ и служит производящим для собирательного *локасьё́* ‘бездельники, лентяи’: лексема сопоставима с морд. эрз. *локсей* ‘шмель’, ‘оса’, ‘шершень’ [ЭрзРС: 349]. Для арх. бранного *лузга́* ‘ленивый человек’ следует предполагать развитие значения от ‘тучный человек’ (< ‘пухлый’): ~ мар. *лузга* ‘пухлый’, ‘пышный, мягкий’, ‘лохматый, длинношерстый, косматый’ [СМЯ 3: 413].

Займствованиями из саамского языка являются влг. *ло́сман* ‘лентяй, бездельник’, арх. *лосманьё́* ‘бездельники’: < саам. патс. *lõassē* ‘развалина’ [KKLS 1: 218] (ср. русск. *разва́лина* ‘о дряхлом или разбитом болезнью человеке’ [ТСРЯ: 789]).

Единственной лексемой с энантиосемичной семантикой ‘работающий’ является арх. *ло́тарный*: < саам. патс. *le’itojma* ‘простой, обыкновенный человек’ [KKLS 1: 207]. Русская лексема отмечена в контексте *У его ребята лотарные, дак всё выкосят*. Развитие семантики указывает на оценку работоспособности человека как естественной нормы.

Литература

СКЯ – Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990.

СКЯ – *Пунжина А. В.* Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск, 1994.

СМЯ – Словарь марийского языка. Т. 1–10. Йошкар-Ола, 1990–2005.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007.

ФРС – Финско-русский словарь / Сост. И. Вахрос, А. Щербаков. М., 1975.

ЭрзРС – Эрзянско-русский словарь. М., 1993.

KKLS – *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. Helsinki, 1958. Т. 1–2. (LSFU, XV).

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1958–1981. Т. 1–7. (LSFU, XII).

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. О. 1–3. SKST 556. Helsinki, 1992–2000.

Сокращения

Языки и диалекты:

арх. – русские диалекты Архангельской области

влг. – русские диалекты Вологодской области

карел. – карельский язык

мар. – марийский язык

морд. – мордовский язык

патс. – диалект Патсйоки саамского языка

приб.-фин. – прибалтийско-финские языки

русск. – русский язык

саам. – саамский язык

твер. – тверской диалект карельского языка

фин. – финский язык

эрз. – эрзянский диалект мордовского языка